

Автор располагал небольшим числом работ по русским говорам, опубликованных при этом главным образом в дореволюционное время, в которых содержались и сведения по синтаксису, собственными наблюдениями над двумя северновеликорусскими говорами и одним южновеликорусским, а также записями других лиц.

А. Б. Шапиро поставил перед собой задачу дать описание всех наиболее существенных явлений, относящихся к структуре предложения, и в то же время истолковать описываемые факты, однако, не с точки зрения их происхождения, развития, а как специфические «в первую очередь с точки зрения особой природы устной разговорной речи, а кроме того, с точки зрения своеобразных черт диалектной речи в отличие от речи общелитературной»⁴.

В годы, когда создавался названный труд (работа была закончена в 1945 г.), изучение синтаксических явлений в говорах, как правильно отметил автор, находилось в совершенно неудовлетворительном состоянии.

Тем большее значение имело исследование А. Б. Шапиро для дальнейшего планомерного описания синтаксиса диалектной речи.

Нам важно в связи с темой статьи подчеркнуть, что А. Б. Шапиро в ряде случаев привлек данные древнерусских и старорусских памятников.

Делается это, как правило, тогда, когда синтаксическое явление относится к числу общих диалектных черт, а не присущих исключительно диалекту определенной местности.

Поэтому и синтаксические конструкции в примерах из памятников тоже принадлежат к числу тех особенностей, которые характерны соответственно для всего древнерусского или старорусского языка.

Таковы следующие особенности синтаксиса диалектов и синтаксиса памятников, отмеченные у А. Б. Шапиро: смешение подчинительной и сочинительной конструкций, косвенной и прямой речи, вставка главного предложения внутрь придаточного, дополнительные предложения без союзного слова, сложные предложения с союзом *да*, временные сложные предложения с союзом *как*, сложные предложения с препозицией части, содержащей относительное слово *который*, и с постпозицией этой части, сложные предложения с препозицией части, содержащей относительное слово *кто* или *что*, конструкции с инфинитивом в роли главного члена предложения и некоторые другие.

Иногда автор отмечает, что определенное явление свойственно исключительно или почти исключительно северновеликорусским говорам.

Таковы замечания о сложных предложениях с препозицией части, содержащей относительное слово *который* и с частицей *так* (*дак*) во второй части (в древнерусских памятниках с союзом *и*), о сказуемом, выраженном кратким причастием страдательного залога в форме ср. рода ед. числа без согласования с подлежащим — именем существительным, если оно названо в предложении, о многократном глаголе-сказуемом в отрицательных предложениях.

Примеры из памятников даются и в этих случаях без указания, особенности какого диалекта они иллюстрируют.

Как видим, А. Б. Шапиро вышел за рамки описания строения предложения в говорах, а в помещенном в конце книги «Заключении» совершенно правильно отметил важность исторического освещения синтаксических явлений русских говоров.

Как бы подводя итог историческим справкам с примерами из древнерусских и старорусских памятников, помещенными в многочисленных сносках, автор делает в самом конце «Заключения» общий вывод: «В отношении строения предложения говоры (особенно принадлежащие к северновеликорусским) во многом близки к языку древнерусских памят-

⁴ Шапиро А. Б. Указ. соч., стр. 17.